

ОЙ-ОЙ...

Дрожавшими руками Алекс открыл дверь. Какая катастрофа поджидает его на этот раз? В последнее время, возвращаясь домой, мальчик каждый раз ощущал тревогу. Да и как можно было оставаться спокойным? Он каждый день сталкивается с хаосом в таких количествах, что хватило бы на семнадцать жизней.

Причина хаоса таилась от внешнего мира в доме Алекса. Это был Сахли, арабский мальчик из волшебного шара. После того как Алекс нашёл и освободил его,

жизнь перевернулась с ног на голову. Если бы пару недель назад ему сказали, что он подружится с арабским юношей, которому несколько сотен лет от роду, и что они вместе станут бороться с могущественным джинном, Алекс от души рассмеялся бы. Но именно так всё и вышло. Теперь Сахли был его лучшим другом, и они вместе пытались освободить дедушку Алекса, Аврелия, из ловушки злого джинна Аргуса.

Но Сахли не только помогал Алексу, но и приводил его в отчаяние. Мальчик из шара с большим трудом осваивался в современном мире. Каких-то вещей он вообще не понимал, а какие-то пытался уладить с помощью своего колдовства. И каждый раз Алекс чувствовал, что вот-вот поседеет.

Отпирая входную дверь, Алекс ощутимо нервничал и надеялся лишь на то, что Сахли до сих пор в своём укрытии и что он там спит или сидит тихо и мечтает о родном доме. Сахли уже доставил Алексу множество неприятностей. Алексу довелось пережить затопленную ванную комнату, пою-

щую масляную картину в гостиной и целые горы сливочного масла на кухонном полу. Однако самым большим сюрпризом стала посудомоечная машина, которая громко бранилась и бешено плевалась пеной, потому что постоянно терпела поражение в игре «Не сердись!»¹. Каждый раз, когда Алекс объяснял своему лучшему другу, что к чему (например, что это ПОСУДОМОЕЧНАЯ МАШИНА, а не ИГРОВОЙ АВТОМАТ), Сахли становилось очень неловко за то, что он натворил из-за волшебства или незнания. И он всякий раз извинялся. Разумеется, Алекс понимал, что для Сахли всё в этом мире новое и чужое и одновремен-

¹ «Mensch ärgere dich nicht!» (нем.) Очень популярная в Германии настольная игра. Обычно играют четыре человека на крестообразном поле. Первыми ходами игроки ставят на поле свои фишки, а потом каждый ход продвигают на столько позиций, сколько очков выпало на кубике. Но если фишка одного игрока догоняет (встаёт на то же поле) или перегоняет фишку другого, то эта последняя фишка отправляется на стартовую позицию (*прим. ред.*).

но волнующее и интересное. Но при всём понимании Алекс знал: надолго его нервов при такой жизни точно не хватит.

Алекс открыл дверь и прислушался. Кажется, всё было тихо. Затем он решился заглянуть в дом, надеясь, что всё находится на своих местах! Он осторожно поставил за порог одну ногу, затем другую. Он был так напряжён, что уже собирался шагнуть третьей ногой, как вдруг осознал, что ноги у него всего две.

В доме стояла тишина. Возможно, Сахли ещё спит, подумал Алекс, и в его душе забрезжила надежда. Потому что спящие духи из волшебного шара хаоса не устраивают.

Алекс снял куртку и всё-таки кое-что услышал. Кто-то рыдал. Печально и надрывно. Отчаянно и беспомощно.

— Так это же... — он прислушался. — Это же Сахли! — Он уже собрался бежать к нему, как вдруг чей-то голос его остановил:

— Оставь его в покое!

Алекс обернулся и увидел Кадабру. Чёр-

ная кошка подошла к нему, высоко задрала хвост. За ней семенила мышка Бим. Алекс улыбнулся. Не только потому, что был рад их видеть. Его забавляло, что за последнее время такие явления, как говорящая ясно-видящая кошка и наглая маленькая мышка, стали для него совершенно обыденными.

Бим по воле случая стала волшебным ассистентом кошки — без неё Кадабра не могла заглядывать в будущее.

Алекс опустился перед кошкой на корточки и озабоченно спросил:

— Это что, Сахли рыдает там, наверху?

— Да! — мурлыкнула в ответ Кадабра. — Пусть рыдает — так он, по крайней мере, ничего не натворит.

— Да что ты такое говоришь! — искренне возмутился Алекс. — Я просил вас за ним присматривать. И вот я прихожу домой и... — Он отвлекся и взглянул на мышку. — Ты что-то прячешь от меня, Бим?

Та замерла, напряжённо косясь через плечо на лапки, которые спрятала за спиной.

— Я? Нет! Да и зачем мне?

— Покажи! — Алексу некогда было играть в эти игры. Ему нужно было к Сахли. И вместе с ним — к дедушке. А с дедушкой обратно в свою прежнюю жизнь. Он был напряжён и очень взволнован. И совсем ни к чему ему этот...

— ...опалённый хвост? — Алекс уставился на дымящуюся кисточку на кончике поломанного мышинового хвостика. Ему всё стало ясно. — Кадабра, ты тайком училась колдовать и снова развела огонь?

Кошка пустилась было в пространные объяснения, но Бим её прервала:

— Она не виновата. Она чудесная. За последнее время Кадабра многому научилась и теперь прекрасно колдует, и у неё крайне редко что-то загорается, но...

— Замолкни, старая Хромоножка! — прошипела разъярённая Кадабра и бросила на мальчика извиняющийся взгляд.

— Прекрати гримасничать. Ты совсем не похожа на существо, жаждущее извиниться. А скорее на существо, случайно

слопавшее собачий корм. Кошачьи морды не предназначены для того, чтобы бросать извиняющиеся взгляды, — решительно заявил Алекс.

Сверху снова донеслись рыдания. Алекс чувствовал себя как на американских горках.

— Ох, как же с вами всеми сложно! Поговорим об этом после, — бросил он и поспешил в свою комнату. Взлетев по лестнице, он распахнул дверь и тут же увидел Сахли. Охваченный горем друг сидел на полу и обливался слезами. А заметив Алекса, зарыдал ещё сильнее.

— Алекс! Ты не поверишь, что произошло!

В этот момент Алекс заметил, что Сахли что-то держит в руках. Он не узнал предмет, но то, как Сахли прижимал его к себе, не предвещало ничего хорошего. Сахли раскачивал маленькую чёрную вещицу, как мать, убаюкивающая своего ребёнка.

Алекс указал на руки Сахли.

— Что у тебя там?

Сахли снова всхлипнул.

— Я совершил кое-что ужасное. Он мог бы стать моим другом!

— Другом? — Алекс присел на корточки рядом с Сахли. — Расскажи мне, что случилось?

— Я услышал голос, — начал Сахли. — Сегодня утром. Он доносился из этой комнаты. Я пришёл сюда, потому что думал, что ты зовёшь меня. Но потом я с удивлением обнаружил, что голос доносится из шкафа. Вот из этого.

Алекс вскинул брови:

— Голос? В моём шкафу?

Сахли кивнул.

— Ты мне не говорил, что знаешь другого духа.

Алекс закатил глаза:

— Сахли, чем больше ты говоришь, тем меньше я понимаю. Покажи, наконец, что у тебя в руках!

Сахли всхлипнул. Вздохнул. Затем раскрыл ладони.

— Видишь? Вот о ком я говорю. О духе из ящика. Это его я слышал. Он торчал там,

внутри. В этом ящике. И я хотел его спасти. Как ты спас меня из моего шара. Я использовал все свои магические способности, но ничего не получилось. Я только расплавил ящик и теперь больше не слышу голос. Очевидно, я сильно навредил волшебнику. Откуда он у тебя вообще?

Алекс с облегчением сел на пол. Он прикладывал огромные усилия, чтобы не расхохотаться и не обидеть тем самым Сахли — тот ведь искренне горевал.

— Откуда он у меня? Мне подарила его бабушка. Три года назад, на Рождество.

Сахли изумился:

— Твоя бабушка дарит духов шкафов? Они что — из коллекции колдовских предметов твоего дедушки?

Алекс всё ещё сидел, прикусив губу. Затем выхватил из рук Сахли маленький чёрный ящичек.

— Это рация, — объяснил он. — Радио. Чтобы держать друг с другом связь, требуются два таких предмета. Это что-то вроде телефона.